

«Человек, научившийся владеть своими страстями, — для меня идеал», Шен-спир.

О ДНА семнадцатилетняя девушка (назовем ее Оля) познакомилась в поезде с парнем (назовем его Сережа). Он сразу обнял Олю за плечи и предложил ей «пожениться». Оля тут же согласилась, и новоявленные жених и невеста вышли из поезда каждый на своей станции. Оля написала Сереже несколько писем, тот не ответил, тогда Оля поехала к жениху. Но Сергей не встретил невесту и даже отказался повидать ее. И Оля пожаловалась на жениха в газету «Комсомольская правда», которая опубликовала ее письмо 4 февраля 1964 года. Все это могло бы, пожалуй, показаться самым нелепым сочинением, если бы мы не знали точно, что автор письма — лицо реальное.

В ответ на Олино письмо пришло много читательских откликов. Письма разные, написанные людьми, разными по возрасту, по зрелости ума и сердца. Девочки бранят Сережу и удивляются: «Как ты, Оля, могла поверить ему!». Один пенсионер пишет, что и трагедия Ромео и Джульетты произошла именно оттого, что шекспировские герои влюбились с первого взгляда, не узнав хорошенько друг друга до обручения. Многие описывают свою любовь, свое удачное замужество, предлагая, таким образом, Оле свой жизненный опыт. Все письма взволнованные, их авторы искренне заинтересованы судьбой Оли. И действительно! Как Оля могла? Как охарактеризовать ее поведение? Акт ли это чистой наивности или свидетельство полного духовного невежества, такая первородная целна, заросшая бурьяном и желтыми цветочками? Видно, и то и другое. Даже, может быть, скорее «другое». Будем надеяться, что данный опыт научит наивную Олю и ее женская судьба сложится благополучно. Но письмо Оли — это только единица, взятая из довольно большого числа. И есть драмы куда посерьезнее: Олиной!

Что же такое любовь? Как надо любить? Можно ли научиться любить? И надо ли уметь любить? Что такое современная любовь? Чем она отличается от любви не девятнадцатого века, а недавних предвоенных лет? Какой должна быть любовь? Я поставил эти вопросы совсем не для того, чтобы ответить на них с академической категоричностью (не думаю, чтобы кто-либо на свете мог это сделать), а только высказать по поводу них свои личные соображения, так как считал, что именно в личных любовных взаимоотношениях наших девушек

СЧАСТЛИВОЙ

и юношей бывает достаточно много нелепого и наносного.

Я не буду писать о том, что «если ты любишь, то должен любить до гроба», что «брак дело серьезное», что «в любви надо быть честным» — все это и без меня давно и писано и читано или слышано всеми, начиная с десятилетнего возраста.

Что такое любовь — известно тоже каждому человеку потому, что каждый испытал это чувство. Объяснить же человеку, никогда не любившему, что такое любовь, невозможно, как невозможно объяснить цвет или запах. Думаю, любивших людей нет на свете. Лично я не встречал. Но любовь при общности ее происхождения у каждого человека своя, личная, индивидуальная и протекает своим единственным, неповторимым руслом. У одних течет, как плавная многоводная река, у других, как извилистая речка с неожиданными отмелями и омутами, у третьих шумит, как горный ручей, у четвертых грохочет, как водопад, и т. д. и т. п.

Но если любить способен каждый, то далеко не все умеют любить. Пожалуй, даже редко можно встретить человека, умеющего любить. У многих любовь протекает по принципу «плыть, мой челн по воле волн». И когда этот челн захлестывает волна, или когда он садится на мель, а то и разбивается в щепки, начинаются слезы, стенания, вопли. Конечно, любовь без страданий редка, но и страдание должно быть достойным, благородным, а не превращающим человека в слезника или базарную торговку. Надо уметь любить потому, что без умения любить любовь может превратиться в источник непрерывных страданий и мучений. Уметь любить — это прежде всего умение не распускать себя. А как не распускать себя, как не поддаваться безотчетно этому приятному и сладостному чувству, да особенно когда оно приходит к человеку впервые?

Я рассматриваю любовь прежде всего, как акт творчества. В самом прямом и опосредственном смысле этого слова. Основа любви — сотворение человека. Закрывать глаза на то, что любовь есть и интимнейшие взаимоотношения мужчины и женщины, шаманить сладкими словами вокруг любви, как чего-то этакого неземного, ангельского, не только глупо, но и вредно. Когда девушка в результате «великой любви»

вдруг выясняет, что она беременна и скрывает: «Ай! Что это такое?» — это значит, что воспитывали девушку добродетельные ханжи, а не умные люди.

Должен сказать, что наша художественная литература совершенно недостаточно касается вопросов взаимоотношений мужчины и женщины в процессе любви. Не то, что мало пишут об этом, но пишут почти всегда поразительно идеалистично, небесно. Одна из причин тяги многих юношей и девушек к произведениям типа Ремарка и заключается в том, что там любовь изображается реальной. Молодежь, которая любит именно реально, и кажется, что эта-то любовь и есть настоящая. Она, молодежь, не понимает, что любовь ремарковских героев так же однобока, как и «идеальная» любовь иных героев наших романов, и не менее вредна и опасна как образец для подражания.

Родить нового человека — это еще не значит произвести на свет только несколько фунтов живого мяса. Это еще и родить живую душу. Под словом «душа» я подразумеваю богатейший и таинственный внутренний мир человека. Именно он и является главным человеком. Собственно, он и есть человек.

С какой же душой рождается человек, зачатый без любви? Я задаю этот вопрос и себе. Пока что наука доказала, что кровосмесительные связи ведут к вырождению человечества, оттого они и объявлены незаконными и противоестественными. Известно, что дети распутных родителей почти всегда рождаются ущербными, слабыми не только физически, но и духовно, склонными к дурным поступкам. Под зачатый в результате акта насилия, рекомендуется извлечь из утробы. Естественно предполагать, что и ребенок, зачатый в результате только животной близости, может оказаться ущербным.

Нет, для сотворения человека мало одной физической близости: нужна еще и иная близость — она-то и называется любовью. И не надо принимать животных инстинктов размножения за любовь. А именно от того, что в основе любви лежит и этот могучий инстинкт, его и могут принять за любовь.

ТЕПЕРЬ мне хотелось бы высказать свои соображения о современных взаимоотношениях в любви некоторой (и немалой) части молодежи.

Я не хочу прослыть сухим моралистом и

отлично понимаю, что определенные моральные и нравственные категории в процессе развития человечества видоизменяются, в том числе и в рамках одного общества. И мы все со школьной скамьи знаем, в силу каких причин это происходит. Изменились даже понятия и ощущения времени, пространства, скорости. Удлинилась жизнь человека, подростки стали быстрее превращаться в мужчин и женщин и умственно и физически, наука доказала, что увеличился средний рост человека. (Кстати замечу: недавно в одном из средневековых замков в Англии я услышал от экскурсовода, что рыцарские латы сейчас могут подойти только низкорослым людям).

Равенство мужчин и женщин во всех аспектах общественной жизни и быта достигло почти своего абсолюта, и представления о девичьей слабости и незащищенности в наше время звучат анахронизмом. Какие же наши девушки и женщины беззащитны? Они возводят плотины, строят дома и управляют делами государства. Даже такие неоспоримые мужские права, как угощать девушку мороженым или пригласить в кино, и то теперь оспариваются представительницами бывшего слабого пола — они предпочитают за все платить сами, чтобы полнее чувствовать свою независимость.

Если мы возьмем в расчет хотя бы эти — далеко не все и не главные — изменения жизни, то станет ясным, что прежние человеческие взаимоотношения не могли остаться неизменными.

Так могут ли современные влюбленные вздыхать и смотреть на луну прежними глазами? Обязательно ли весь ритуал любви должен остаться прежним? Конечно, нет. И прежде чем скоропалительно осуждать молодежь, надо уметь отличать не привычные для нашего взгляда и даже, может быть, оскорбляющие чей-то вкус новые устанавливающиеся человеческие взаимоотношения от подлинного безобразия и распушенности, которые, к сожалению, существуют в среде молодежи. И надо не столько стыдить, прорабатывать и осуждать за эти поступки, сколько объяснять их лагузность. Много ошибок и проступков в сфере любовных отношений совершается не столько по зловому умыслу, сколько по неведению и невежеству, по поразительной духовной неграмотности. А ханжество, с которым приходится еще встречаться,

ЛЮБВИ!

Завершаем обсуждение
письма Оли Ахметовой

отною не уменьшает числа этих проступков. Если в старые времена опростоволоситься, выйти вечером одной за ворота дома, послушаться мужа считалось не только безнравственным, но и грешным, то сейчас для нас эти «страхи» звучат просто дико. А можно ли себе представить старорусскую женщину, бегающую по берегу реки в купальнике или разгуливающую в штанах по улицам? Меняются не только моды, но и понятия нравственности. И лично я готов терпеть идущих по улице в обнимку парня и девушку, хотя не скрою: чувствую себя при виде их несколько неловко, и меня не покидает мысль, что выносить свои интимные чувства на публичное обозрение — значит принижать эти чувства, мелчить, обесценивать, предавать их; возникает подозрение: есть ли у этих молодых людей истинно большие чувства или это только демонстрация легкости и свободы половых взаимоотношений, под которыми эти молодые люди подразумевают любовь?

В ПРОШЛОМ году, будучи в США, мне не раз приходилось вести разговоры о современной молодежи, о нравах и поведении молодых людей. Существуют там и такие взгляды: чувство стыда в вопросах любви, целомудрия и скромности — это отжившие чувства, мешающие человеку свободно жить, создающие в нем разные тяжелые комплексы; надо подавить в себе эти «атавистические» чувства, встать над ними. Отсюда во многих буржуазных странах возникла не только теория, но и практика свободной любви. Девушки не только стремятся скорее потерять свою невинность, но и перепробовать «любовью» с самыми различными мужчинами. Утолив свое любопытство, пресытившись «любовью», эти девушки (и парни, разумеется) вступают в законный брак, обзаводятся семьей, детьми. Бурная молодость проходит, наступает «ровное семейное счастье». Но это только видимость покоя и счастья. Нервная система родителей уже не только потрясена, но и разрушена — отсюда тяга к алкоголю и наркотикам, к противоестественным видам любви — ко всему, что взрывает, перебивает прежние острые ощущения. Недаром ведущими темами буржуазного кино и литературы являются темы одиночества, секса, алкоголизма и душевных заболеваний.

Мне рассказывали в Англии, что четырнадцатилетние девочки в один прекрасный момент исчезают из дому. И родители знают, что их девочка нашла себе мальчика, с ним где-то комнату и «занимается любовью». Родители терпеливо ждут, когда их дите объявится. И действительно: вскоре они получают известие от дочери с указанием адреса ее нового местожительства и с приглашением их посетить. Родители едут, знакомятся с мальчиком и... оставляют деткам деньги на дальнейшее существование. Вскоре дочь возвращается. Это не была новая форма брака — пусть временно — это не был медовый месяц. Скорее всего это следует назвать кошачьим периодом. В Англии же я видел фильм, сюжет которого построен на том, что пятнадцатилетняя девочка забеременела от случайного мальчика и родители ее и ее младший братик решают вопрос: рожать ей или делать аборт? В конце фильма устами младенца — маленького братика — выносятся решение: рожать.

Неужели в подобной свободе любви нуждается человечество? Стремление к свободе от «комплекса» стыда, невинности, даже ревности не дает желаемой свободы, а делает человека опустошенным. Человек, умеющий сдерживать себя, всегда сильнее и содержательнее человека распушенного, даже если тот, другой человек, выдает свою распушенность за некое обретение свободы.

Я не берусь угадывать, каким станет ритуал любви в ближайшем времени, но мне совершенно ясно одно: беспорядочность и легкость половых отношений не делают человека свободнее, счастливее и здоровее, а вынуждают человека, истощают его, угнетают его психику, уродуют душу, а главное — могут дурно сказываться на детях, на поколении, на человеческом роде. Легкая, бездумная, безответственная любовь не обогащает духовного мира человека, не способствует расцвету всех его возможных прекрасных качеств, а мелочит человека, опустошает его, делает его жизнь скучнее и унылее. Глубоко и сильно влюбленный в женщину человек становится и сам значительно глубже, сильнее, содержательнее — он может проявить себя как личность яркая, удивительная, способная больше дать людям и больше получить удовольствия от жизни.

Кстати, замечу здесь, что молодым людям свойственно острое желание быстрее и ярче

выявить себя, показать свою индивидуальность, особенность. Нередко это принимает у уродливых форм: например, молодой человек хвастается тем, что он может много выпить вина, о нем складывается «слава» как о первом выпивохе, и молодой человек горд этим, его естественное желание ярче выявить себя удовлетворено, а еще не развитое его сознание неспособно оценить, каким глупым и вредным для него образом удовлетворена эта его потребность. Другой «славится» тем, что им покорено такое-то количество девушек. Третий проявляет свою особенность в бравате, нарочитой смелости, переходящей в грубость и бестактность, — я, мол, самый смелый, отчаянный человек!

Вырастая, подобные «яркие» личности вдруг замечают, что их товарищи, не блиставшие подобными «достоинствами», почему-то стали гораздо более заметными и уважаемыми людьми — один, оказывается, добился каких-то успехов в физике, другой в искусстве, третий в ремесле, а четвертое слышно, что он находится где-то далеко в интереснейшей поисковой партии, пятый просто славится своей отзывчивостью к людям. Настоящая и естественная любовь особенно способствует выявлению индивидуальности, особенности человека. И когда я говорю о любви, как об акте творчества, то включаю сюда и повышенную деятельность человека в самых разных ее проявлениях.

Теперь мне хотелось бы сказать вот еще о чем: любовь может быть созидательной и может быть разрушительной. Если хотя бы по одним великим произведениям художественной литературы проверить, сколько совершенно из-за любви совершено поступков и преступлений, если копнуть судебные дела любого города, то можно составить разительную картину. Из своей юности я помню такой случай. В нашей дружной компании была рыженькая славная девушка Нюра Книжникова. Однажды утром, это было Первого мая, я был разбужен и увидел у своей постели встревоженного товарища — он сообщил, что этой ночью у калитки своего дома Нюра была зарезана. Безответно влюбленный в Нюру юноша четвернадцать ударами перочинного ножа убил ее и тут же, у калитки, тремя ударами того же ножа в сердце покончил с собой.

Что писать на эту тему? Трагедию типа «Ромео и Джульетта», детективно-уголов-

ную повесть или нравоучительный роман? Наверно, можно и то, и другое, и третье. Но литература есть литература, а живая жизнь — жизнью. И никак иначе это не называть, чем горем и бедой.

Мне могут сказать: чувство, толкающее на такие поступки, не есть любовь — под влиянием любви человек совершает только доблести. Увы, не всегда так. Уметь в любви оставаться человеком благородным далеко не всегда легко. Здесь от человека требуются большие внутренние усилия. И красота, и достоинство измеряются в жизни и тем, как человек любит. Распустить себя, идти на поводу своих страстей и страстишек нетрудно, гораздо труднее уметь владеть собой. Я говорю не о расчете, не о рефлексии, а именно о самовладении. Воля человека — одна из величайших его сил.

П ОРОЙ СРЕДИ молодежи и среди стариков можно слышать такие суждения: великой любви теперь нет. Что на это ответить? Разве только то, что глупость может быть свойственна не только молодежи. Великая любовь во все времена была редкостью и во все века ценилась высоко. Существует она и в наше время. И я говорю о такой любви не как о норме, а как о вершине, к которой должен стремиться каждый. Это так же естественно, как стремление юноши, посвящающего себя математике или физике, стремиться быть не только Эйнштейном, Ландау, Колмогоровым, но и превзойти их, как молодой поэт мечтает быть новым Пушкиным, Блоком или Есениным. Не так важно, будет ли он Ландау или Блоком, как важно само стремление им быть, так как оно-то и есть один из залогов статьи им. Если же не будет этого стремления к вершине, если в начале своего пути юноша скажет: из меня ничего путного не выйдет, то можно не сомневаться, что так и произойдет.

А если кто из молодых людей скажет мне, что современная наука, техника и острые проблемы, стоящие перед миром, так наполнили человека новым содержанием, что любви теперь отводится место где-то на задворках человеческой жизни, то я спрошу: не обокрал ли себя тот, кто думает так?

В этой статье я не сказал и сотой доли того, что еще следовало бы сказать. Но мне хочется думать, что молодежь в своем кругу — узком или широком — продолжит этот разговор и своей жизнью оградит любовь от всего, что принижает ее.

Виктор РОЗОВ

Комсомольская правда, 1964, 12 авг.